

Московская дворянская уездная опека: причины установления опеки над дворянами и деятельность опекунов (1823-1860 гг.)

Научный руководитель – Корчмина Елена Сергеевна

Аксенова Мария Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия
E-mail: mariaaksenova1@gmail.com

Дворянская уездная опека являлась одним из органов самоуправления, которые появились после издания Учреждений об управлении губерний 1775 г. В ней служили выборные от дворянства. Законодательство не регулировало всех аспектов деятельности дворянской уездной опеки. Функционирование данного учреждения мало изучалось исследователями.

Для данного исследования был привлечен корпус источников делопроизводственного вида. Всего было изучено 22 дела - прошения дворян и переписка об установлении опеки и дела о взятии в опеку (ЦГА г. Москвы Ф. 49 Канцелярии Московской Уездной дворянской опеки). На основе изученных дел была составлена база данных, в которой содержится информация о 61 установленной опеке над личностью или именем.

Установление опеки могло происходить по нескольким причинам - малолетство, вдовство, лишение рассудка и попадание в долги. После того, как в опеку приходило прошение об установлении опеки, учреждение выпускало соответствующий указ о назначении опекуна и назначало дворян к описи имущества опекаемого, после которой опекун вступал в должность.

Причиной большинства установленных опекунов в Московском уезде в рассматриваемый период было малолетство, когда нельзя было самостоятельно управлять имением и необходимо было иметь опекуна. За рассмотренный период в базу данных не было внесено ни одного случая определения опекунов к вдовам. В нескольких делах по установлению опекуна указано количество душ и капитала, которое находилось в собственности опекаемых - от 213 [3] до 2052 [5] душ. По вышеописанному нельзя судить об имущественном положении всех попадающих в опеку дворян. Однако в изученных документах мелкопоместные дворяне отсутствуют вообще, что, возможно, обусловлено спецификой рассматриваемой территории.

Одним из оснований установления опеки были числящиеся за дворянами долги. Когда опекуны или их подопечные вносили деньги в счет имеющихся за ними долгов, они делали это через дворянскую опеку. За коллежским регистратором Петром Девятовым на 1825 г. числился долг в 14300 руб. [2]. У тайной советницы Катерины Алексеевны Уваровой в 1829 г. был долг перед Сохранной казной в 74 000 руб., который она взяла под залог имения в 1825 г. За 5 лет на взятую сумму накопились проценты - 4200 руб. [4]. К коллежскому асессору Николаю Афанасьевичу Гончарову из-за «повреждения умственных способностей» был определен опекуном его старший сын. За Николаем Гончаровым также числился внушительного размера долг, «унаследованный» от его отца. На 1834 г. [1] всего было долгов: казенных - 493464 руб., разным мужам - 415744 руб., по фабрике, которая досталась ему по наследству - 285365 руб. Спустя 8 лет казенные долги были погашены почти на половину, в отличие долгов частных лиц, которые за это время не получили от своего должника ни рубля. Несмотря на то, что один долг погашался, другой увеличивался - по фабричной конторе в 1842 г. числился долг уже в 577118 руб. За рассмотренный период было как минимум 3 случая взятия под опеку за долги. Долги могли

быть не только у опекаемых, но и у опекунов перед опекаемыми. Погашать их можно было не только капиталом, но и продажей самого имения или крестьян и дворовых людей. Кроме того, вышеописанное еще раз свидетельствует о присутствии дворянства в расточительстве - долги исчислялись тысячами, десятками и даже сотнями тысяч рублей.

Деятельность опекунов часто была не безупречной, хотя законом подразумевалось их ответственность, способствование к приращению дохода и уменьшению расхода. Уездной опекой обнаруживались случаи произвольного отображения информации о доходах и расходах [5, 7] в ежегодных опекунских отчетах. Иногда подобные отчеты приходили в опеку с опозданием или не приходили вовсе.

На неправильные действия опекунов жаловались подопечные, их доверенные лица и служащие различных учреждений. Сама опека реагировала на это предписаниями и указами о том, как необходимо было им поступить в сложившейся ситуации. При неисполнении указов опекунами уездная опека грозила удалить их от опекунского звания или наложить запрещение на их имение. В 1860 г. от бывшей под опекой В. Кишкиной пришло прошение [7] в дворянскую опеку, содержащее информацию, что её бывший опекун подложил свидетельство о рождении её сестры-тезки, которая родилась раньше и умерла еще в младенчестве. По ее словам, опекун использовал сделанное это, чтобы заложить дом опекаемой. Однако по учинению следствия опека постановила, что он невиновен.

Таким образом, большинство из рассмотренных опекунств было установлено по причине малолетства. По нескольким рассмотренным случаям невозможно утверждать, что в опекунстве находились лишь дворяне, имущество которых было значительным, но можно предположить, что они составляли какую-то, скорее всего, небольшую часть от остальных находившихся под опекой дворян. Упущения опекунов по управлению имениями обнаруживаются ближе к концу рассматриваемого периода. Их причинами мог быть целый ряд факторов: личные качества опекунов, занятость другими делами, возможно, состояние здоровья или споры с опекаемым. Также из Московского губернского правления приходило сведение [6] о неудовлетворении жалованья опекунам "за управление имением". Неполучение ими вознаграждения за их деятельность могло отчасти вызывать производимые ими упущения по управлению вверенными им имениями. Несмотря на то, что подобные упущения существовали, они случались нечасто. В целом стоит признать деятельность опекунов более чем удовлетворительной.

Источники и литература

- 1) ЦГА Москвы. Ф. 49. Оп. 2. Д. 79. Дело о предоставлении сведений о количестве крепостных крестьян, числившихся за дворянами, об оценённых и переоцененных имениях, имений за долги и др. 327 л.
- 2) ЦГА Москвы. Ф. 49. Оп. 2. Д. 148. Прощения дворян и переписка об установлении опеки. 337 л.
- 3) ЦГА Москвы. Ф. 49. Оп. 2. Д. 160. Дело об описи, оценке и продаже имений и крепостных крестьян дворян, находившихся под опекой за долги. 443 л.
- 4) ЦГА Москвы. Ф. 49. Оп. 2. Д. 175. Переписка об установлении опеки, взыскании денег с опекаемых имений, разрешении запрещений на имения и оценке их. 295 л.
- 5) ЦГА Москвы. Ф. 49. Оп. 2. Д. 408. Дело об установлении опеки над дворянами. 792 л.
- 6) ЦГА Москвы. Ф. 49. Оп. 2. Д. 514. Прощения дворян об опеке над малолетними, установлении попечительства, наложении запрещения на имения, взыскания денег с опекаемых имуществ. 582 л.
- 7) ЦГА Москвы. Ф. 49. Оп. 2. Д. 532. Дело об установлении опеки, попечительства о взыскании денег с опекаемых имений запрещении их и др. 308 л.